

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-85-94

УДК 39:81'373.21(470.34/44+470.4)
ББК Т589(235.54)

Г.Е. КОРНИЛОВ

**ИСТОРИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАГАДКИ
ВОКРУГ ЭКЗОЭТНОНИМА-ПЕТРИФИКАТА *ВЕТЬКЕ***

Ключевые слова: этносы, языки и географические названия Поволжья, вада, веда, ведень, вяда, ветьке, буртас, мокша, сувас, татар, чуваш, экзоэтнонимы, эндоэтнонимы, эрзя, этимология.

Ежегодные публикации в «Вестниках» вузов, в специализированных журналах по отечественной истории и этнологии, статей, посвященных истории восточнославянских княжеств и смежных с ними этносов, статей, в которых, как правило, наличествуют противоречивые попытки осмысления значительного количества антропонимов и этнонимов, свидетельствуют о неубывающей актуальности темы данной статьи, целью которой является ввести в научный оборот новые данные и уточнить имеющиеся в отечественной истории и этнологии интерпретации. Используются не упоминаемые предшественниками лексикографические и библиографические данные, подвергаемые сравнительно-историческому рассмотрению. Сделанное в статье предположение о смысловой идентичности экзоэтнонимов-петрификатов буртас, ветьке, сувас должно быть учтено авторами будущих публикаций по истории Восточной Европы.

I.1. Вопреки тому, что выдающийся мордовский историк-этнолог Н.Ф. Мокшин напомнил историкам Поволжья о мордовском названии чувашей *ветьке* [19. С. 281–282; 20. С. 77–78], до него академик М.Н. Тихомиров полагал, что «... под ..., вадой или под буртасами надо понимать в первую очередь чувашей» [28. С. 92], а еще ранее В.Н. Татищев указывал: «Мордва чуваш ... называют ветке» [27. С. 201], и с ним солидаризовались: Г.Ф. Миллер («Чуваши ... по-мордовски Вьедене называются») [17. С. 33], И.Г. Георги («Чуваши ... от Мордвы ... Видками называются ...») [8. С. 35], ср. также [2], обнаруживается полное отсутствие упоминания экзоэтнонима-петрификата *ветьке* «чуваш» у кого-либо из чувашских филологов, даже у таких корифеев как Н.И. Ашмарин [4], В.Г. Егоров [11], М.Р. Федотов [29]. К сожалению, нам не известны комментарии и чувашских историков тоже.

В данной публикации изложены авторские сомнения по поводу утверждений некоторых предшественников, а также предложены собственные в разной степени вероятные решения. В частности, указана возможность считать экзоэтнонимы-петрификаты *веда/ведень*, *буртас*, *сувас* взаимными кальками, в свободном переводе означающими «поречане» (по типу: *поморы*, *подоляне*, *поляне* и т.д.).

1.2. Профессор Новгородского госуниверситета В.Л. Васильев в весьма информативной публикации «Еще раз о происхождении названий реки *Вятка* и города *Вятка* (совр. *Киров*)» [5. С. 29] по поводу мысли А.И. Соболевского [25. С. 82] и В.А. Никонова [22. С. 92–93] о соотносимости названия *Вятка* с упоминаемым в «Слове о погибели Русской земли» [23, 26] (в ряду бортничавших «на князя великого Володимера» *буртасов, черемисов, мордвы*) этнонимом *вьяда/веда* констатирует: «... связь народа *вьяда (веда)* с бассейном *Вятки* не доказана; данный этноним XIII в. скорее имеет отношение к территории Чувашии и к этническому имени *vedeń*, которым в современных мордовских языках называют чувашей» [5. С. 472].

Эта мысль В.Л. Васильева, разумеется, навеяна казанскими историками В.В. Напольских и В.С. Чураковым, у которых читаем: «Правобережье Волги, муждуречье Волги и Суры, территория сегодняшней Чувашии были, по всей вероятности, заселены близким марийцам населением (это следует из очевидных параллелей в традиционной культуре и антропологическом типе марийцев и чувашей, многочисленных следов языковых связей – причем как лексических, так и системного структурного сходства фонетической системы обоих языков и параллелей в морфологии и синтаксисе), к которому, по крайней мере, с начала XIII в. применялось мордовское название *ved'en'* (в современных мордовских языках – название чувашей), зафиксированное в форме *Веда* в «Слове о погибели Русской земли» ... и *Wedin* в письме венгра Юлиана ...» [21. С. 471].

1.3. Словосочетания «в современных мордовских языках» ..., «*ved'eń* ... – название чувашей» заставляют нас обратиться к соответствующим лексикографическим источникам.

1.3.1. Ни в одном из современных словарей ни мокшанского, ни эрзянского языка форм *веда, ведень, вьяда* или *ведин* в значении «чуваш» обнаружить не удалось, однако в самом полном эрзянско-русском словаре [31] действительно указано устарелое название чувашей – *ветьке*, множ. ч. *ветькеть* «чува́ши», прилагательное – *ветькень* «чувашский», примеры употребления: *удость кедьсэнек ветькеть* «ночевали у нас чуваш»; *ветькень комоля* «тимьян обыкновенный, чабрец», букв. «чувашский хмель» (по-чувашски *чапър курăкё/корăкё* «богородская трава» [4. Вып. XV. С. 146; 29. Т. II. С. 390], любимое у чувашек ароматическое и лекарственное растение. – Г.К.).

Современное официальное эрзя-мордовское название – *чуваш*, множ. ч. *чувашт*; *чувашава* «чувашка», *чувашень кель* «чувашский язык». Формы *ветьк(е)-ень, чуваш-ень*, образованные суффиксом *-(е)нь*, подсказывают, что *ved'eń/ведень* – в рамках мордовских наречий по сути вовсе не существительное, не этнос *ведень*, а прилагательное – «*ведьский>ветьский*» (!). Поэтому фонетико-морфологически вполне допустимое в рамках чувашских наречий членение *ved'eń/ведь-ень* «страна/сторона (народа) ведь» (ср. офиц. чувашское название Республики Чувашия – *Чăваш ен / Чуваш ен*, подобно *Марий Эл* «Марийская Республика») может иметь место лишь в жанре фольк-истории, ср. [13], а юлианское *Wedin/ведин* можно понимать как форму родительного падежа принадлежности от *weda/веда* (ответ на вопрос *чей?*).

Загадка: звонкий интервокальный смычной согласный *-д/-дь-* в *веда/вьяда, ved'eń/ведень* – результат закономерного озвончения в болгаро-чувашской/эрзянской речи в положении между гласными, или, наоборот, глухой смычной *-т/-ть-* в *ветьке/ветькеть/ветькень* – результат оглушения в позиции перед глухим *-к'* в составе уменьшительного суффикса *-ке*, когда *-т/-ть-* перестают

быть (по нормам русской речи) в интервокальном положении. Если признать второе, то оказывается, что следует реконструировать исторически исходный корень **v'et'*-/*веть-* или **v'ät'*-/*вять-* (ср. *вят'*:- ~*ичи?*), подозрительно близкий (будем полагать – случайно!) к количественным числительным: коми *вит/вет* (ср. коми *вет-ымын* «пять-десять»), удм. *вить*, морд. *вете* «пять» (подробнее [16. С. 58б; 30. С. 33а]), или к эрзянскому наречию *веть* «ночью, в ночное время» на базе существительного *ве* «ночь», от которого имеется и омонимичная наречию форма *веть*, переводимая в виде множ. числа, ср. *якшамо веть* «холодные ночи».

1.3.2. В самом полном мокшанско-русском словаре [18] ни *ветьке*/*вятьке «чуваш», ни каких-либо следов данного этнонима-петрификата нет, здесь представлено лишь официальное название: *чуваш*, множ. ч. *чувашт*, не указаны должные быть обязательными для тезаурусов формы: *чувашава* «чувашка», *чувашонь* (ср. эрз. *чувашень*) «чувацкий», нет ни единого примера на словоупотребление, в то время как, например, этноним *татар* сопровождается всем необходимым минимумом подробностей.

В эрзянской речи выясняется в целом положительная коннотация экзоэтнонима-петрификата *ветьке* параллельно преимущественно сниженной у эндоэтнонима *татар*: эрз. *татар опинка* «ложный опенок» (ср. рус. посурск. *татарки* «несъедобные опенки»); *татаронь марч* «черная лебеда»; *татаронь палакс* «пустырник», букв. «татарская крапива»; *татаронь шляпа* «бледная поганка»; или мокш. *татаронь кубарав* «татарник, сорное растение с колючками на листьях и стеблях», букв. «татарский репейник»; *татаронь шляпа* «мухомор». Означает ли это, что обид на татар у мокши и эрзи было многовато, а на исконных болгар-чувашей не было?

II.1. Для автора данной публикации остается загадкой и отсутствие не только комментариев, но и упоминаний о мордовских названиях чувашей в известных трудах чувашеведов, филологов и историков. Попутная загадка: лежит ли «*ved'eñ* ... – название чувашей» в основе фамилии знаменитой телеведущей *Татьяны Веденеевой*, являются ли обрусевшие симбирские эрзяне *Веденеевы*, в свою очередь, потомками болгаро-чувашских предков? Видимо, нет. Поскольку имеются апеллятивы: мокш. *ведень* «водяной», например: *ведень пуртерькс* «водяная капля»; *ведень кенди* «стрекоза», букв. «водяная оса»; *ведень панчф* «рыжий лесной муравей», букв. «водяной муравей»; *ведень панчф* «ряска», букв. «водяной цветок»; *ведень ускуси* «водовоз», букв. «водяной/водный возчик – о лошади» [18. С. 102б], а также: эрз. *ведень* «водный», например: *ведень кить* «водные пути»; *ведень чудема* «водное течение», *ведень чаромо* «водоворот», *ведень таракан* «водомерка прудовая» и т.п. [31. С. 115б].

К приведенным апеллятивам однозначно восходят географические названия:

1. *Веденяпино* – рус. с. быв. Темник. у. Тамб. губ., ныне – Теньгуш. р-на Мордовии, с 1689 г. – владение помещиков *Веденяпинских*, в начале XIX в. – *Василий Веденяпин*. Родина братьев-декабристов *Аполлона* и *Алексея Васильевичей Веденяпиных*. Согласно И.К. Инжеватову – результат стяжения эрз. *ведень пине* «бобр», букв. «водяной пес» [14. С. 45б], что убедительно. Д.В. Цыганкин с соавт., правда, считает, что это название-антропоним ... *Веденяпины были владельцами населенного пункта* [30. С. 65б]. При отсутствии этимологии антропонима убедительнее выводить фамилию от названия местности – *Бобровка или *Бобровое. Альтернативным может быть выведение

от личного имени *Веденяпа*, в котором суффикс *-апа* (ср. *Шинд-япа* и др.) остается без объяснения.

2. *Веденейка* – рус. назв. притока реки *Большая Сарка* в Ардат. р-не Мордовии. Д.В. Цыганкин выводит из эрз. *ведь* «вода» + *нейка* от эрз. *лей* «река», что неточно, поскольку других примеров замены *лей>ней* нет. Убедительнее потамоним *Веденейка* сравнивать с упомянутыми выше: фамилией *Веденеев(а)*, апеллятивом *ведень* «водный» (эрз.), «водяной» (мокш.), ср. рус. суффикс *-ейка* в *скамья > скам-ейка*; за исходные следует признать: эрз. *Ведень лей*, рус. *Ведень-речка* или *Ведень-овраг*.

3. *Ведянцы (Богоявленское)*, в 1859 г. – рус. с. при речке *Енелейка* в Тархан. в. Ардат. у. Симбир. губ. [15. С. 44]; в 1863 г. – рус. с. Ардат. у. Симбир. губ. [14. С. 46а]; а в 1671 г. – были две деревни быв. Верхалаторского стана: *Ведянцы Верхняя* и *Ведянцы Нижняя*, позже объединились, ныне – рус. с. *Ведянцы* в Ичалков. р-не Мордовии «на речке *Инелейка*», «село на берегу оз. *Ведянь (Ведень) куштaley* «овраг с заплесневшей водой», ... в XVIII в. (был употребителен этноним. – Г.К.) *ведянская мордва*, позже – *ведянцы*» [14. С. 46а; 30. С. 66а].

4. *Ведень каль пакся* – эрз. назв. поля, «возле которого растет ива» у рус. с. *Жарёнки* Ардат. р-на [30. С. 65б]; см. также [15. С. 71; 30. С. 106а]. Ср. эрз. *каль* «ветла; ива; заросли ивы, ивняк» [31. С. 228б–229а]; *пакся* «поле» [31. С. 451а], а также [29. Т. II. С. 392]; ближе к болг.-чув. *пахча*, чем к тюрк. *бакча* (по признаку глухого анлаута *п-*). В.Г. Егорову [11] и М.Р. Федотову [29] осталось неизвестным чув. тури-вирьял *пакча* [4. Вып. IX. С. 80].

5. *Ведень прама* – мокш. назв. водопада на р. *Сивинь* у рус. с. *Старое Шайгово / Сире Шайгае*, быв. Инсар. у. Пенз. губ., ныне – в Старошайг. р-не Мордовии. Ср. мокш. *прама* – отглагольное имя от *прамс* «выпадать и т.д.», например, *ловань прама* «снегопад»; «вытекать», например, *Окась прай Волгае* «Ока впадает в Волгу» [18. С. 525а, б], ср. эрз. *прама* «устье», например, *Сурасть пры Волгае* «Сура впадает в Волгу» [31. С. 510а–511б]. См. [30. С. 65б].

II.1.1. Таким образом, вместо «этнического имени *ved'eń/ведень*» [5. С. 28] имеем исключительно имена с компонентом *ведень* «водяной» (мокш.), *ведень* «водный» (эрз.). Оставляя без объяснений фамилию академика АН СССР, уроженца г. Тбилиси, Б.Е. Веденева, название райцентра Чеченской Республики – *Ведень/Ведено* в междуречье р. *Ахкичу* и р. *Хулхулау*, реально вернуться к действительно фиксируемому современным эрзянско-русским словарем экзоэтнониму-петрификату *ветьке* «чуваш», с которым на территории Республики Мордовия обнаружено на сегодня 6 географических названий [30. С. 70а]:

1. *Ветькелеень лисьма* – на земле рус. с. *Шугурово / Чугыр веле* в Большеберезник. р-не Мордовии, ср. эрз. *ветьке* «чуваш», *лей* «ре(ч)ка; овраг», *-(е)нь* – суффикс прилагательного, *лисьма* «колодец», *лисьмапря* «родник», омоним *лисьма* «выход; всход, восход» [31. С. 344б, 345а, б]; следовательно, возможен буквальный перевод «выход/исход/верховье Чувашской речки».

2. *Ветьке лей* – правый приток речки *Ташага* «Каменный (по)ток» (татар.) в 5 км от с. *Шугурово/Чугыр веле*. По Д.В. Цыганкину с соавт.: «Название – этноним *Ветьке* – эрзянское название чуваша». Ср. [7. С. 137, 196].

3. *Ветькелей латко* – овраги: в рус. с. *Старые Найманы / Эрзянь Найман / Ташто Найман* на речке *Нирлейка* в Большеберезник. р-не Мордовии; также – в рус. с. *Турдаково/Тыргак* на речке *Водолейка* в Дубен. р-не Мордовии. Ср. эрз. *Ветьке лей* «Чувашский овраг», *латко* «овраг; яма (для хранения картофеля и др.)» [31. С. 332б, 333а].

4. *Ветькелей луга* – луг при ручье *Ветькелей* на земле рус. с. *Шугурово / Чугыр веле* в Большеберезник. р-не Мордовии.

5. *Ветькелей пакся* – поле возле ручья *Ветькелей* (см. выше пп. 2, 3, 4). Перекликается с *Ведень каль пакся* (см.), где *пакся* из болг.-чув. *пакча/пахча*.

6. *Ветькелей пря* – луг в верховьях ручья *Ветьке лей* (см.). Ср. эрз. *пря* «голова; вершина; верхушка; верховье» [31. С. 521б, 522а].

То есть топонимы с *ветьке* «чуваш(ский)» на сегодня регистрируются (сохраняются?) только на земле двух нас. пунктов Мордовии: рус. с. *Шугурово / Чугыр веле* Большеберезник. р-на и рус. с. *Турдаково/Тыргак* Дубен. р-на. Любопытна сравнимость *Турдак/*Турда* с болг.-чув. *торта* [torДа], *турта* [turДа] «оглобли; оглобельный». Ср. речка *Чувашилей/Сювакишей* на земле эрз. с. *Большие Ремезенки / Поки Эрмезенка* в Чамзин. р-не Мордовии; в 1624 г.: *Ермензинка Малая* на речке *Чувашлее* Верхоменского стана (ныне *Старое Качаево* Большеигнат. р-на Мордовии [14. 37а]); овраги: *Чувашкой, Б. Чувашкой* среди левых притоков р. *Тёша* в Нижнем правобережном Поочье [24. С. 267], «*враг Чувашинской* – ПКОлом, 362 / р. *Чувешка* (так! – Г.К.) – ПКОлом, 574» [24. С. 286].

На земле рус. с. *Алово/Аловеле* на речке *Тризовка*, притоке р. *Большая Сарка* в Атяш. р-не Мордовии, зарегистрировано название луговины *Ветькс луга*, которое, однако, не содержит в своем составе *Ветьке* «чуваш», а возводится Д.В. Цыганкиным с соавт. [30. С. 70а] к эрз. *ведь* «вода» + суффикс *кс*, это наводит на мысль, что оглушение *-дь->-ть-* перед *-к-* следует предполагать во всех случаях и *ветьке* «чуваш» выводить из архетипа **ведьке*, из чего однозначно следует: корни *ведь-*: *ведень* «водный; водяной» и *веть-/***ведь-*: *ветьке* «чуваш» гомогенны.

III. То, что *ветьке* не эндоэтноним, не самоназвание чувашей, совершенно очевидно по причине отсутствия собственно чувашских слов на базе начального слога *ве-/*вя-*, в самых полных чувашских словарях обнаруживается одно единственное слово – *ветёл*, восходящее к эндорусизму *вятель* «кошель из веревок»; ср. [6. С. 50], у М.Р. Федотова, правда, указано еще диалектное *веске*, но оно из горномарийского *вёска* «клеть, кладовая» [29. Т. I. С. 115]. На сегодня наиболее убедительной следует признать попытку Н.Ф. Мокшина [19, 20] «связать *веда* «мордовское название чувашей» с основой гидронимов на *вет-* от морд. *ведь* или мар. *вуд* «вода». Приведенные В.И. Вершининым в его «Этимологическом словаре мордовских (эрзянского и мокшанского) языков» сравнения с мокш. *идь*, эрз. *эйде* «ребенок» с параллелями эст. *vadja*, фин. *vatja* (название прибалтийско-финского племени *водь*) и неск. др. [6. С. 50] не выглядят убедительными.

IV. В науке давно и широко известна традиция калькирования собственных имен, перевода их апеллятивного значения/смысла с одного языка на другой. Например, слав. *Сольноград* – семантическая копия нем. *Зальцбург*, рус. *казаки-разбойники* во второй части (*-разбойники*) не присловье, а перевод первой части (*казаки-*), первоначальное значение которой восходит к тюрк. *қаз-/қас-/кез-/кес-* «рубить, резать» и суффиксу субстантива *-ак/-ек/-ах/-ех*, т.е. в целом «рубака», «разбой-ник», закономерное болг.-чув. соответствие *хурах/хорак* (ротацизм *-з->-р-* в интервокале, *к->х-* в анлауте, *-к>-х* в ауслауте; *-а/-о/-у-* в 1-м слоге), ср. тюрк. *қазан* ~ болг.-чув. *хоран/хуран* «котел») «разбойник», ср. чув. *вэръ-хурах* «воры и разбойники». Именно в границах названного явления эрз. *ветьке* (исторические: *веда, ведень, ведин* и т.д.), по нашему убеждению, следует признать прямой калькой (долгое время считавшегося

загадочным) экзоэтнонима-петрификата *буртас*, согласно О. Прицаку, восходящего к *furt-as* «речные ассы». Приведя этимологию названного «американского востоковеда», Г.Е. Афанасьев [3. С. 169] далее пишет: «Сходных взглядов придерживается и И.Г. Добродомов. Ему удалось выявить довольно широкий аланский пласт иранских заимствований в чувашском языке. Происхождение этого пласта связано с аланами-асами ... этноним *буртас* хорошо этимологизируется на иранской почве как сочетание известного иранского этнонима *ас* (*алан*, *яс* и т.д.) с названием большой реки, сохранившимся в осетинском языке (иронское – *фурд*, дигорское – *форд*) [9. С. 40] ... буртасы после принятия ислама постепенно утрачивают аланский язык и переходят на тюркский [10. С. 26, 27]... Но это уже второй период истории народа, после середины X в.». В.И. Абаев заметил также, что «Из осетинского идут инг. *ford*, чеч. *hord* «море» (дигорская огласовка!)» [1. Т. I. С. 486]. Любопытно имя одного из виднейших героев осетинского (нарттовского) эпоса *Batr-as/Batr-az/Batyraz*, которое В.И. Абаев рассматривает как сложение из *batyr-as*, т.е. «богатырь асский (аланский)», указывая для первой части монг.-тюрк. *batyr* «герой», «богатырь» (полный pendant в груз. *Os-bağatari* «богатырь осский»...) [1. Т. I. С. 240–241].

Наше сопоставление *ветьке* (*веда*, *ведень*, *ведин* и т.д.) «чуваш», историко-этимологически «водные, речные; водяные и т.п.», с *буртас* «речные *ас(с)ы/ос(с)ы* и т.д.» можно было бы продолжить, указав на этноним *сувас/суас*, который до оккупации территории Волго-Камской Болгарии кыпчаками относился к *г-, l-* язычным тюркам, а затем некоторые предки марийцев так стали называть и отатарившихся на левобережье потомков болгаро-чувашей, т.е. современных казанских татар [29. Т. II. С. 398].

Но ведь *сувас/суас*, если игнорировать многими принятые сопоставления со всеми пространственно-хронологическими параллелями тур. *suvarı, süvari*, куман. *suvar* и т.д. (из перс.) «всадник, наездник, конник», «кавалерист» [33. S. 434a], ср. [12], отразившимися в многочисленных географических названиях типа астионима *Сувар* [32. P. 34–36], можно понимать и как совершенно прозрачный этноним, состоящий из тюрк. *сув* (соответствия по языкам см. [33. S. 431a; 11. С. 340; 29. Т. II. С. 465–466]) «вода, водный, водяной; река, речной» плюс *ас* «ас/ос/яс – алан, осетин», т.е. «речные/водные асы», то же, что и *-ас* в *буртас*, в имени героя нарттовского эпоса *Батр-ас* (<*batyr as* «богатырь-ас») [1. Т. I. С. 240–241].

V. Таким образом, представляется, что имеются причины подозревать у трех экзоэтнонимов-петрификатов – *веда/ведень/ветьке*, *буртас* и *сувас/суас* – одно и то же значение (или – близкие значения), интегрально передаваемые употребительным русским географическим номенклатурным термином *поречане* (по типу: *подольяне*, *поморы*, *поляне* и т.д.).

Рассмотренные выше факты существенно уточняют положения о месте, роли и значении этнических единиц, известных в истории под этнонимами: *буртас*, *ведень/ветьке*, *сувас*, бывших объектами внимания упоминаемых в тексте и библиографии статьи выдающихся историков-этнологов Г.Ф. Миллера, Н.Ф. Мокшина, В.В. Напольских, В.С. Чуракова, А.В. Соловьева, В.Н. Татищева.

Коррективное дополнение

Казалось бы возможное членение *бур-т-ас*, где осетин. *бур/бор* «желтый; бурый; латунь», *-т/ -тæ* – плюральсуффикс, *ас* «осетин; алан», весьма сомнительно по причине интерлексемной позиции *-т/ -тæ*, который должен быть в постпозиции всей синтагмы, т.е. *-бур-ас-тæ* или *бур-ас-т*, ср. геноним *бур-сар-тæ* >*бурсарта* «желтоголовые» (древние жители селения *Архон*), *бората* «желтые» (один из трех нартских родов).

Литература

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4 т. М.; Л.: Наука, 1958. Т. I. 656 с.
2. *Афанасьев А.П.* Пермь, саран и одо (воть, ветьке, вяда, вятичи) // Этническая топонимика. М., 1987. С. 104–115.
3. *Афанасьев Г.Е.* Буртасы и лесостепной вариант салтово-маяцкой культуры [ответ А.Х. Халикову] // Советская этнография. 1985. № 5. С. 164–169.
4. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чăваш сăмахёсен кенеки. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928–1950. Вып. I–XVII.
5. *Васильев В.Л.* Еще раз о происхождении названий рек Вятка и города Вятка (совр. Киров) // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 2. С. 23–39.
6. *Вершинин В.И.* Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Йошкар-Ола, 2004. Т. I. 121 с.
7. *Гарипова Ф.Г.* Татарская гидронимия: вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии. Казань: ИЯЛИ, 1998. 816 с.
8. *Георги И.Г.* Описание обитающих в Российском Государстве народов. СПб., 1795. Т. I.
9. *Добродомов И.Г.* О некоторых гиппологизмах и созвучных словах. Из аланского пласта иранских заимствований чувашского языка // Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при СМ ЧАССР. Чебоксары, 1980. Вып. 97. С. 40.
10. *Добродомов И.Г.* Из аланского пласта иранских заимствований чувашского языка // Советская тюркология. 1980. № 2. С. 26–27.
11. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
12. *Егоров Н.И.* Примечания // Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. С. 136–137.
13. *Измайлов И.Л.* Незаконнорожденные дети господ журналистов или о навязчивом шумеро-булгаризаторстве истории татар // Звезда Поволжья. 2003. № 17–21(169–173), апр.-май.
14. *Инжеватов И.К.* Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов. 2-е изд., доп. и испр. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1987. 264 с.
15. *Корнилов Г.Е., Молниева М.В., Обжогин А.А.* Исторический словарь топонимов Симбирской губернии (1859–1913 гг.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 288 с.
16. *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
17. *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов... СПб., 1791.
18. Мокшень-рузонь валкс. Мокшанско-русский словарь / под ред. Б.А. Серебренникова, А.П. Феоктистова, О.Е. Полякова. М.: Рус. яз.; Дигора, 1998. 920 с.
19. *Мокшин Н.Ф.* Мордовское название чувашей // Советское финноугроведение. 1978. № 4. С. 281–282.
20. *Мокшин Н.Ф.* Из истории мордовско-тюркских связей // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 78.
21. *Напольских В.В., Чураков В.С.* Финно-угорские народы Среднего Поволжья и Предуралья в период монгольского нашествия и в золотоордынскую эпоху // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. 3: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / гл. ред. М.А. Усманов, Р.С. Хакимов. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. С. 470–477.
22. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 510 с.
23. Слово о погибели Русской земли // Изборник (сборник произведений литературы Древней Руси) / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачев. М.: Худож. лит., 1969. С. 326–327.
24. *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М.: Наука, 1976. 404 с.

25. *Соболевский А.И.* Заметки о вятском говоре // Русский филологический вестник / под ред. Е.Ф. Карского. Варшава: Типогр. Варшав. учеб. округа, 1906. Т. 40.
26. *Соловьев А.В.* Заметки к «Слову о погибели Русской земли» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1958. Т. XV. С. 103.
27. *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1962–1968. Т. 1–7.
28. *Тихомиров М.Н.* Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1951. Т. VIII. С. 238.
29. *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. Чебоксары, 1996. Т. I-II.
30. *Цыганкин Д.В., Мосин М.В.* Этимология валкс. Саранск: Морд. кн. изд-вась, 1998. 234 с. (на эрзянском языке).
31. Эрзянь-рузонь валкс. Эрзянско-русский словарь / под ред. Б.А. Серебренникова и др. М.: Рус. яз.; Дигора, 1993. 802 с.
32. *Golden P.* Khazar studies: The historico-philological inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980, vol. 1, pp. 82–83.
33. *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969 [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1]. 533 S.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы, Чувашский государственный университет, Чебоксары, Россия (gennkorn@rambler.ru).

Gennadiy E. KORNILOV

HISTORICAL AND ETHNOLOGICAL MYSTERIES AROUND THE EXOETHNONYM-PETRIFIKAT VET'KE

Key words: *ethnic groups, languages and place names of the Volga region, Vada, Veda, Veden', Vyada, Vet'ke, Burtas, Moksha, Suvas, Tatar, Chuvash, exoethnonyms, endoethnonyms, Er'zya, etymology.*

The non-decreasing relevance of the topic of the article can be seen through annual publications in "Bulletin of Higher Education Institutions" and specialized journals on national history and ethnology that were dedicated to the history of the East Slavic paticipalities and related ethnic groups. As a rule, they contain contradictory consequences of understanding the number of anthroponyms and ethnonyms. The aim of the article is to introduce new data into scientific circulation and clarify the interpretations available in Russian history and ethnology. The unmentioned lexicographic and bibliographic data are used and subjected to a comparative historical review. The assumption made in the article about the semantic identity of exoethnonyms-petrificates Burtas, Vet'ke, Suvas should be taken into account by the authors of future publications on the history of Eastern Europe.

References

1. Abaev V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka: v 4 t.* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. 4 vols.]. Moscow, Leningrad, 1958, vol. I, 656 p.
2. Afanas'ev A.P. *Perm', saran i odo (vot', vet'ke, vyada, vyatichi)* [Perm, Saran and Odo (vot, vetke, vyada, vyatichi)]. In: *Etnicheskaya toponimika* [Ethnic toponymy]. Moscow, 1987, pp. 104–115.
3. Afanas'ev G.E. *Burtasy i lesostepnoj variant saltovo-majackoj kul'tury* [Burtasy and the forest-steppe variant of the Saltov-Mayak culture]. *Sovetskaya etnografiya*, 1985, no. 5, pp. 164–169.

4. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka. Chăvash sâmkhêsen këneki* [The dictionary of the Chuvash language]. Kazan, Cheboksary, 1928–1950, vol. 1–17.

5. Vasil'ev V.L. *Eshche raz o proiskhozhdenii nazvaniy rek Vyatka i goroda Vyatka (sovr. Kirov)* [Once again about the origin of the names of the Vyatka rivers and the city of Vyatka (modern Kirov)]. *Voprosy onomastiki*, 2016, vol. 13, no. 2, pp. 23–39.

6. Vershinin V.I. *Etimologicheskii slovar' mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov* [Etymological dictionary of Mordovian (Erzya and Moksha) languages]. Yoshkar-Ola, 2004, vol. I, 121 p.

7. Garipova F.G. *Tatarskaya gidronimiya: voprosy etnogeneza tatarskogo naroda po dannym gidronimii* [The Tatar Hydronymy: the questions of the ethnogenesis of the Tatar people on the hydronymy data]. Kazan, 1998, 816 p.

8. Georgi I.G. *Opisanie obitayushchikh v Rossiyskom Gosudarstve narodov* [Description of the peoples living in the Russian State]. St. Petersburg, 1795, vol. I.

9. Dobrodomov I.G. *O nekotorykh gippologizmach i sozvuchnykh slovakh. Iz alanskogo plasta iranskikh zaimstvovaniy chuvashskogo yazyka* [About some hippologisms and consonant words. From the Alan layer of Iranian borrowings of the Chuvash language]. In: *Tr. NII yazyka, literatury, istorii i ekonomiki pri SM ChASSR* [Proc. of the Research Institute of Language, Literature, History and Economics under the Council of Ministers of the ChASSR]. Cheboksary, 1980, vol. 97, p. 40.

10. Dobrodomov I.G. *Iz alanskogo plasta iranskikh zaimstvovaniy chuvashskogo yazyka* [From the Alan layer of Iranian borrowings of the Chuvash language]. *Sovetskaya tyurkologiya*, 1980, no 2, pp. 26–27.

11. Egorov V.G. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological dictionary Chuvash]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 1964, 355 p.

12. Egorov N.I. *Primechaniya* [Notes]. In: *Khrestomatiya po kul'ture Chuvashskogo kraja: dorevolyutsionnyy period* [Reader on the culture of the Chuvash region: pre-revolutionary period]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 2001, pp. 136–137.

13. Izmaylov I.L. *Nezakonnorozhdennye deti gospod zhurnalistov ili o navyazchivom shemero-bulgarizatorstve istorii tatar* [Illegitimate children of the gentlemen of journalists or about the obsessive Shemero-Bulgarization of the history of the Tatars]. *Zvezda Povolzh'ya*, 2003, no. 17–21(169–173), Apr.-May.

14. Inzhevatov I.K. *Toponimicheskij slovar' Mordovskoj ASSR. Nazvanija naseleennykh punktov. 2-e izd., dop. i ispr.* [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR. Names of settlements. 2nd]. Saransk, Mordovia Publ. House, 1987, 264 p.

15. Kornilov G.E., Molnieva M.V., Obzhogin A.A. *Istoricheskiy slovar' toponimov Simbirskoi gubernii (1859–1913 gg.)* [Historical Dictionary of Toponyms of Simbirsk Province (1859–1913)]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2016, 288 p.

16. Lytkin V.I., Guljaev E.S. *Kratkij etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Concise etymological dictionary Komi language]. Syktyvkar, Komi Publishing House, 1999, 430 p.

17. Miller G.F. *Opisanie zhivushchikh v Kazanskoy gubernii yazycheskikh narodov* [Description of the pagan peoples living in the Kazan province]. St. Petersburg, 1791.

18. Serebrennikova B.A., Feoktistova A.P., Polyakova O.E., ed. *Mokshen'-ruzion' valks. Mokshansko-russkiy slovar'* [Moksha-Russian Dictionary]. Moscow, 1998, 920 p.

19. Mokshin N.F. *Mordovskoe nazvanie chuvashey* [Mordovian name for the Chuvash]. *Sovetskoe finnougrovedenie*, 1978, no. 4, pp. 281–282.

20. Mokshin N.F. *Iz istorii mordovsko-tyurkskikh svyazey* [From the history of Mordovian-Turkic relations]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1994, no. 3, p. 78.

21. Napol'skikh V.V., Churakov V.S. *Finno-ugorskie narody Srednego Povolzh'ya i Predural'ya v period mongol'skogo nashestviya i v zolotoordynskuyu epokhu* [Finno-Ugric peoples of the Middle Volga and Cis-Urals during the Mongol invasion and in the Golden Horde era]. In: Usmanov M.A., Khakimov R.S., ed. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen: v 7 t. T. 3: Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of the Tatars since ancient times. 7 vols. Vol. 3. Ulus Jochi (Golden Horde). XIII – mid-XV century]. Kazan, 2009, pp. 470–477.

22. Nikonov V.A. *Kratkiy toponimicheskiy slovar'* [Brief toponymic dictionary]. Moscow, 1966, 510 p.
23. *Slovo o pogibeli Russkoy zemli* [The word about the death of the Russian land]. In: Dmitrieva L.A., Likhachev D.S., comps. and ed. *Izbornik (sbornik proizvedeniy literatury Drevney Rusi) / sost. i obshch. red. L.A. Dmitrieva i D.S. Likhachev* [Izbornik (collection of works of literature of Ancient Russia)]. Moscow, 1969, pp. 326–327.
24. Smolitskaya G.P. *Gidronimiya basseyna Oki (Spisok rek i ozer)* [Hydronymy of the Oka basin (List of rivers and lakes)]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 404 p.
25. Sobolevskiy A.I. *Zametki o vyatskom govore* [Notes on the Vyatka dialect]. In: Karsky E.F., ed. *Russkiy filologicheskiy vestnik* [Russian Philological Bulletin]. Varshava, 1906, vol. 40.
26. Solov'ev A.V. *Zametki k «Slovu o pogibeli Russkoy zemli»* [Notes to the "Word about the destruction of the Russian land"]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proc. of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, 1958, vol. 15, p. 103.
27. Tatishchev V.N. *Istoriya Rossiyskaya* [Russian history]. Moscow, Leningrad, 1962–1968, vols. 1–7.
28. Tikhomirov M.N. *Gde i kogda bylo napisano «Slovo o pogibeli Russkoy zemli»* [Where and when was the "Word about the destruction of the Russian land" written]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, 1951, vol. 8, p. 238.
29. Fedotov M.R. *Etimologicheskiy slovar' chuvashskogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary Chuvash. 2 vols.]. Cheboksary, 1996, vols. I–II.
30. Tsygankin D.V. Mosin M.V. *Etimologiyany' valks* [Etymology Dictionary]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1998, 234 p. (in Erzya).
31. Serebrennikova B.A. et al., ed. *Erzyan'-ruzon' valks. Erzyansko-russkiy slovar'* [Erzya-Russian Dictionary]. Moscow, 1993, 802 p.
32. Golden P. *Khazar studies: The historico-philological inquiry into the Origins of the Khazars*. Budapest, 1980, vol. 1, pp. 82–83.
33. Räsänen M. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969 [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1]. 533 S.

GENNADIY E. KORNILOV – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Russian Language and Literature Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (gennkorn@rambler.ru).

Формат цитирования: Корнилов Г.Е. Историко-этнологические загадки вокруг экзоэтнонима-петрификата *ветьке* // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 85–94. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-85-94.